

Научная статья
УДК 902
doi: 10.17223/15617793/510/10

Археологический контекст изучения культовых памятников эпохи Ширваншахов

Эльмира Багадыровна Джафарова¹

¹ Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана,
Баку, Азербайджан, shirvan_baki@mail.ru

Аннотация. Рассматривается конфессиональная политика государства Ширваншахов, направленная на укрепление исламских ценностей. Хронологический диапазон исследования охватывает IX – начало XVI в. Именно в этот период по приказу Ширваншахов были построены многие религиозные сооружения мусульманского контекста. Этот фактор подтверждают и сохранившиеся эпиграфические надписи на арабском языке. Археологические исследования на ряде памятников этой категории позволяют проследить динамику сложения общих традиций, оценить степень значимости каждого памятника и определить недостающие факторы относительно истории каждого из них.

Ключевые слова: Азербайджан, государство Ширваншахов, археологические исследования, ислам, мечеть, минарет, медресе

Для цитирования: Джафарова Э.Б. Археологический контекст изучения культовых памятников эпохи Ширваншахов // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 99–108. doi: 10.17223/15617793/510/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/10

Archaeological context for the study of cult monuments of the era of the Shirvanshahs

Elmira B. Jafarova¹

¹ Institute of Archaeology and Anthropology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Baku, Republic of Azerbaijan, shirvan_baki@mail.ru

Abstract. The article examines archaeological research at the cult monuments of Islamic culture (mosques, minarets, madrasahs) functioning during the period of the Shirvanshah state. The chronological period of the study covers the 9th to the early 16th centuries. It was during this period that the state of Shirvanshah covered the lands of Azerbaijan from Derbent to the Kura River. The advantageous geostrategic position and tolerant policy largely determined the political orientation of the Shirvanshahs. The confessional policy of the Shirvanshahs was fundamentally different from all other states that existed in the territory of Azerbaijan and therefore represents a special interest for study. No special research has been conducted in this direction. In this study, the author decided to focus on the archaeological examination of mosques, minarets, and madrasahs of the Shirvanshah era. The monuments of the Islamic heritage of the Shirvanshahs constitute a specific category of the cultural heritage of medieval Azerbaijan. This category of monuments has, for the most part, not been preserved in their original form and has been studied based on written and archaeological materials. The aim of this research was to attempt to highlight the categories of mosques and minarets, their features, and construction according to the traditions of the Shirvan-Absheron architectural school. The author used a comprehensive research method, combining historiographical materials and archaeological excavations. The result of the study is the author's ability, using a functional focus, to identify mosques of the early and late periods, taking into account the chronological range, and to indicate their features. Using data from archaeological excavations, the localization and difference in thickness of the cultural layers of the Juma Mosque of Shamakhy were determined. So, the general chronological period of the mosque covers the 8th to the 17th centuries. According to excavations in Gabala, the stereotype of thinking regarding the location of Juma mosques only within the city limits was defeated. Excavations in Gabala challenged the stereotype that Juma mosques were located only within city limits. The author's statistical analysis indicates the fact that relatively large cathedral and neighborhood mosques were in Baku. Studying the designs of buildings, the author determined that mosques do not have a single planning system. Archaeological studies of the minarets and madrasahs from the era of the Shirvanshahs indicate the preservation of stylistic compositions, classical solutions and adherence to the traditions of the Shirvan-Absheron architectural school. On the whole, the archaeological study of mosques, minarets and madrasahs of the Shirvanshah period identifies the general direction of a unified Islamic culture and at the same time reflects local options that are characteristic only of the monuments of the state under study.

Keywords: Azerbaijan, state of Shirvanshahs, archaeological research, Islam, mosque, minaret, madrasah

For citation: Jafarova, E.B. (2025) Archaeological context for the study of cult monuments of the era of the Shirvanshahs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 99–108. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/10

Введение

В IX – начале XVI в. северо-восточные земли Азербайджана входили в состав государства Ширваншахов. Используя выгодное геостратегическое положение и конфессиональную направленность, Ширваншахи длительное время не только сохраняли традиции государственности, но и влияли на социально-политические процессы, происходившие на территории всего Азербайджана. Направления конфессиональной политики Ширваншахов в отечественной науке не были объектом специального исследования. Нами были предприняты определенные шаги в этом направлении.

Памятники исламской культуры эпохи Ширваншахов составили определенную архитектурную концепцию в средневековом Азербайджане. Сооружения религиозного контекста, построенные в период усиления государства Ширваншахов, подчеркивают своеобразное художественное направление архитектурных школ Азербайджана, которое в системе исламской цивилизации отличалось в то же время местным колоритом и стилистическими особенностями. Соблюдались четкие правила построения в прямоугольной или косоугольной форме и строгом соблюдении ориентации главных осей по сторонам света. Памятники исламского контекста Ширвана соединяют особенности Ширвано-Абшеронской архитектурной школы, которой свойственны целостность архитектурно-художественного образа, масштабность целого и деталей, четкость геометризированных объемов с экономичным использованием внутреннего пространства [1. С. 82–83].

Материалы и методы исследования

На общем фоне сооружений культовые памятники Ширвана IX – начала XVI в., вовлеченные в процесс археологических исследований, составляют немногочисленную группу. Мусульманская архитектура в целом объединяет памятные места и предметы, связанные с религиозными воззрениями. Эту категорию объединяют монументальные комплексы – мечеть, минарет, медресе, ханака, завия или такия/текке (суфийские обители), кубба, гумбад или тюрбе (мавзолей) [2. С. 36, 168–169]. В статье нами представлены мечети, минареты и медресе периода государства Ширваншахов, исследованные в археологическом контексте.

Наиболее важными постройками, связанными с исламской культурой, несомненно, являются мечети, которые по функциональному и общественному значению делились на четыре группы: квартальные мечети, сельские мечети, соборные мечети и мечети областного или государственного значения (дворцовые) [3. С. 288]. Здесь важно подчеркнуть, что археологически исследованы не все группы из перечисленных. Например, наличие сельских мечетей изучаемого периода в Ширване археологическими раскопками не исследовано. Хотя некоторые средневековые поселения в Губинском и Исмаиллинском районах носят названия Мечиттепе, однако проведенный нами визуальный

осмотр данных памятников полностью опроверг наличие здесь средневековых мечетей. Наиболее распространенную категорию составляют квартальные и соборные (Джума) мечети. Тип дворцовых мечетей исследован в Баку. Для исследуемого периода средневековая мечеть как составная часть исламской культуры в целом определяла облик восточного города. К тому же Джума-мечети были важными религиозными центрами и занимали определенное место в общественной жизни средневековых городов Шамаха, Баку, Габала, Дербент. Некоторые мечети по факту не сохранились до наших дней в первозданном виде. Исчезновению этой категории памятников культурного наследия Ширваншахов, по нашему мнению, способствовали два основных фактора: природные явления (землетрясения) и антропогенный фактор.

В категории археологически изученных мечетей средневекового государства Ширваншахов выделяются Джума-мечети в Шамахе, Дербенте, Габале, Гобустане, а также мечеть «Сыных-гала», мечеть Хыдыра, мечеть Ашура, Гаджи Бани, и Баба Кухи Бакуи в Баку. Джума-мечеть Шамахи фиксируется в категории ранней мечети на Кавказе, после Дербентской Джума-мечети. Несмотря на неоднократные перестройки, вызванные природными и антропогенными факторами, она смогла сохранить первоначальную планировочную структуру. Мечеть была пять раз разрушена во время землетрясений (1192 г., 1607 г., 1669 г., 1859 г., 1902 г.) и сожжена во время погромов в 1918 г. Зарисовка Джума-мечети сделана в 1847 г. художником Г. Гагариным (рис. 1).

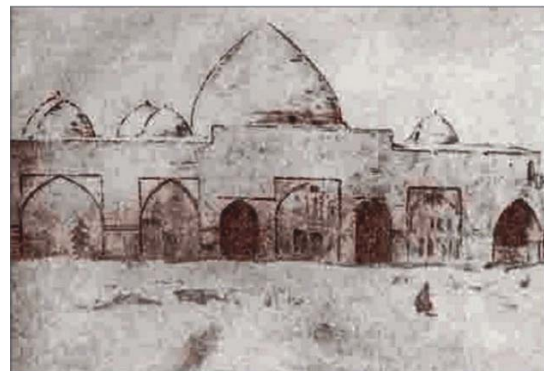

Рис. 1. Джума-мечеть в Шамахе.
Рисунок художника Г. Гагарина (1848 г.)

На рисунке отчетливо видна трехзальная структура мечети, трехнефное внутреннее пространство перекрыто большим центральным и меньшими боковыми куполами [4. С. 112]. Центральный стрельчатый купол, столбы боковых нефов, вытянутый интерьер главного молельного зала создают общность с Джума-мечетью Дербента. Археологическими раскопками определили, что мечеть в плане представляет собой вытянутый прямоугольник, составляющий 46 м в длину и 28 м в ширину (38×12,8 м). Пространство молельного зала разделено на три самостоятельные квадратные части – нефа, связанные между собой открытыми широкими проемами (рис. 2). В каждом нефе имеется михраб [5. С. 26]. Интересной является и композиционно-планировочная

структура Джума-мечети Шамахи, напоминающая плановую конструкцию Большой мечети Омейядов в Дамаске (708 г.) [4. С. 109]. Раскопки, проведенные на площади 3×5 м, определили не только локализацию мечети в южной части города Шамаха, но и установили наличие трех культурных слоев, при этом нижний слой VIII–X вв. был толщиной 75 см. Раскопками 1968 г. исследовали и культурный слой XI–XIII вв. толщиной 1,5 м, а также остатки каменного строения и фрагменты гачи (каши) голубого цвета [6. С. 85]. Это свидетельствует о ремонтных работах, проводимых в XIII в. по приказу ширваншаха Ахситана II. Верхний культурный слой XIV–XVII вв. содержал остатки бассейна, облицованного камнем, водопроводные трубы, расходящиеся в различных направлениях [6. С. 88]. Надпись Джума-мечети относит строительство этого культового сооружения к 126 г. хиджры (743 г.) [4. С. 111].

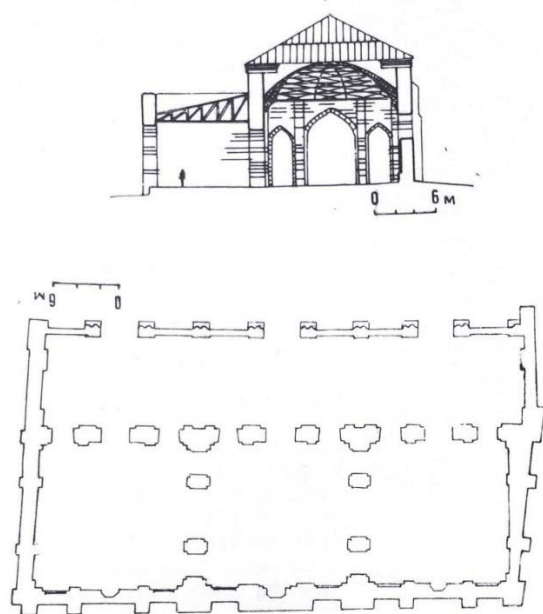

Рис. 2. Джума-мечеть в Шамахе. План (по Ш.С. Фатуллаеву [4. С. 110, рис. 1])

Таким образом, раскопки во дворе мечети Шамахи установили стратиграфию и определили общий культурный слой в хронологическом диапазоне VIII–XVII вв. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что длительное время Джума-мечеть Шамахи находилась в разрушенном состоянии и была восстановлена по указу президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева. Восстановительные работы под руководством Фонда Гейдара Алиева продолжались в течение 2009–2013 гг. В 2013 г. состоялось торжественное открытие мечети. Письменные источники называют и другие мечети Шамахи – это Бабасенгер, Сарыторпаг, Ашагы и Юхары Имамлы [5. С. 89].

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что большинство мечетей Шамахи были разрушены и сожжены во время трагических событий 1918 г., когда исчезло большинство памятников исламского наследия Ширваншахов. Все виды источников указывают на то, что Джума-мечети строились в центральной части города, однако были и исключения из этих правил. Так,

например, ал-Мукаддаси отмечает, что Джума-мечеть Габалы находилась вдали от города, на холме [7. С. 181–182]. Археологическими раскопками на городище Габала исследованы остатки мечети. Камалтепе, где находились руины Джума-мечети, расположен напротив южных ворот Габалы и представляет собой высокий холм площадью около 2 га, разделенный на три части [8. С. 483; 9. С. 24–25; 10. С. 99]. Восточная часть холма – Шиштепе площадью 0,5 га занимала центральное положение. Раскопками здесь исследовали остатки монументального здания прямоугольной конфигурации. Были вскрыты остатки северо-западной части здания, построенного из местного камня и обожженного кирпича квадратной формы. При этом нижние ряды здания выложены из камня, а верхние из обожженного кирпича. По Ф.В. Гадирову, территория Камалтепе с IX в. являлась религиозным центром Габалы [10. С. 103]. Еще одна мечеть IX в. была исследована в 1990–1993 и 1998 гг. к северу от Девичьей башни в Баку. Во время кратковременных раскопок 1998 г. исследовали две комнаты. На михрабе мечети имелась арабская надпись, выполненная почерком куфи: «Власть принадлежит Аллаху». Археолог Ф. Ибрагимов предполагает, что это культовое сооружение является мечетью известного ученого и богослова Баба Кухи Бакуви, умершего в 1051 г. [11. С. 75–76]. Первоначальная постройка мечети Сюнди по вставленной надписи над дверью мечети относится к 307 г. хиджры (920/921 г. н.э.).

В процессе исследований стало очевидно, что большинство квартальных мечетей эпохи Ширваншахов не сохранилось или же было перестроено. Квартальные мечети различались конструктивными решениями. При этом ранние мечети представляли собой небольшие прямоугольные строения, напоминающие планировкой и композиционным решением одну из ранних исламских мечетей Ближнего Востока. Хотя письменные источники свидетельствуют, что арабский полководец и наместник Маслама построил в Дербенте четыре квартальные мечети, однако они не сохранились [12. С. 99–103].

Монументальностью композиционных решений выделяется мечеть Мухаммеда ибн Абубакра, к которой примыкает минарет «Сыных-гала». Мечеть расположена в Ичери-шехере, недалеко от Девичьей башни. Мечеть была построена в XI в. и состоит из прямоугольной со стрельчатой аркой комнаты с михрабом [13. С. 9]. Арабская надпись, выполненная куфическим почерком, содержит дату 471 г. хиджры (1078–1079 гг.) [13. С. 17]. Небольшая вестибюльная часть с северной стороны примыкает к однокамерному молельному залу с богато декорированным михрабом. Его ниша выступает наружу в форме полуцилиндрической башни (рис. 3). Археологические раскопки 1988 г. раскрыли объемно-пространственное состояние мечети и показали, что она двухэтажная, а под молельным залом имеется помещение. Нижний этаж мечети Мухаммеда ибн Абубакра представлял собой помещение площадью 30 м² в форме неправильного прямоугольника. Толщина стен достигала 1 м. Помещение перекрывал стрельчатый свод [14. С. 10; 15. С. 65–68; 16. С. 105–106].

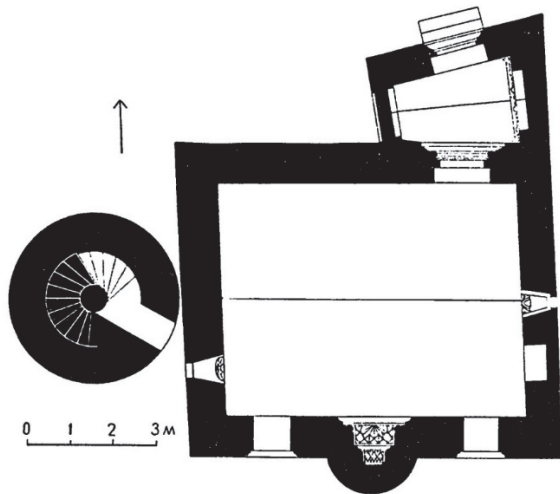

Рис. 3. Мечеть Мухаммеда в Баку (Сыныг-гала, XI в.).
План (по Л. Бретаницкому [22. С. 379, рис. 7])

В Ичери-шехере исследована и мечеть Ашура — одна из квартальных мечетей Баку. Она двухэтажная, по своему конструктивному решению близка к мечети Мухаммеда ибн Абубакра, главное отличие составляет более простой объем [17. С. 218]. Мечеть построена в форме параллелепипеда. В северо-восточной части мечети расположен небольшой вход в форме стрельчатой арки, который ведет в широкий, однокамерный молельный зал. Михраб, выложенный камнем в виде короны (тадж), украшен растительными и геометрическими орнаментами и сталактитами. Эпиграфическая надпись, расположенная под резным михрабом, свидетельствует, что мечеть построил бакинский мастер Ашур Ибрагим оглу в 567 году хиджры (1169 г.). При археологических работах в 1970 г. в южной части под зданием мечети выявлены две арки полукруглого типа доисламского периода, а за арками исследовано помещение с куполом. Ашура мечеть характеризуется отсутствием минарета [18. С. 148].

Культово-мемориальный комплекс «Биби-Эйбат» кроме мечети и минарета включал южные и северные ворота, мавзолеи, овданы, бассейны и служебно-хозяйственные помещения. Ранними сооружениями комплекса были мечеть и минарет (архитектор Махмуд ибн Саад). Мечеть «Биби-Эйбат» по своему архитектурно-планировочному решению относится к типу квартальных мечетей [19. С. 37–38]. Информация о «Биби-Эйбат» имеется в статье Г. Садиги: «От моря до мечети около полуверсты; со стороны моря, с востока идет лестница, с южной и северной стороны моря находятся ворота. Около мечети высокий минарет, а также усыпальницы — мавзолеи, склепы и могилы» [20. С. 30]. Из старинных фотографий, как и из слов Г. Садиги, можно заключить, что мечеть была прямоугольная в плане, покрыта стрельчатым сводом укрепленной в середине подпружной арки, не достигающей до пола. Завершение михрабной ниши было украшено сталактитами и резным орнаментом. Строительная надпись на восточном фасаде, упоминаемая Б. Дорном и И. Березиным, сообщает, что мечеть построена Ширваншахом Фаррухзадом II, сыном Ахситана II, время правления которого 660–665 гг. х. (1264/1265–1266/1267).

Квадратное основание на уровне кровли мечети принимало восьмигранную форму, переходя затем в цилиндрический ствол, завершенный небольшим ребристым куполом. Сталактитовый пояс поддерживал шэрэф. Через проем стрельчатого очертания в северной стене мечеть соединялась с другими помещениями. Помещение усыпальницы кубическое, потолок опирался на четыре свода. Зал слабо освещало небольшое окно в южной стене, где находилась и арабоязычная надпись с именем зодчего — Махмуда, сына Са'да, строителя замка в селе Нардаран [20. С. 31].

Мы часто наблюдаем отрицательное влияние советской системы на функционирование религиозных памятников. Советская идеология относительно религиозных памятников была направлена на уничтожение культурного наследия нашего народа, и в первую очередь памятников религиозного назначения. В сентябре 1935 г. президиум Бакинского совета «на основании требований трудящихся» о запрете религиозных обрядов в мечети принял постановление: «Удовлетворить ходатайство 300 рабочих нефтепромысла им. Сталина о закрытии в селе Шихово молитвенного дома «Биби». В сентябре 1936 г. постановлением религиозный комплекс Биби-Эйбат был взорван [3. С. 297].

Джума-мечеть Дербента (1368–1369 гг.), по мнению исследователей, была перестроена на месте христианской базилики [21. С. 202–220]. В комплекс Джума-мечети входят обширный двор и здание медресе ал-Фаррухийя, сооруженное в 1474–1475 гг. в правление ширваншаха Фаррух Йасара Дербенди. Мечеть (около 70×20 м) состоит из двух основных частей — длинного прямоугольного зала с двумя рядами каменных колонн (по 18 колонн в каждом) и квадратного зала, выступающего в центральной части южного фасада и перекрытого куполом диаметром более 9 м [22. С. 161]. Пространство молельного зала расчленено на три нефа двумя рядами колонн квадратного сечения, соединенных подпружными стрельчатыми арками. Нефы были параллельны южной, обращенной к «кибле» стене, внутреннее пространство схоже с крупными омейядскими мечетями (Дамаск, Каир). При этом центральный неф мечети значительно шире боковых. «Кибла» отмечена михрабом, находящимся в позднее пристроенном квадратном зале, покрытом сферическим, с заостренной макушкой куполом [22. С. 161]. На противоположной стороне в XV в. было построено большое медресе, обращенное к мечети стрельчатой аркадой своих келий — худжр. Фасад мечети прорезан ведущими в молельный зал четырьмя небольшими входными проемами, из которых выделен лишь главный, расположенный на главной оси [22. С. 162].

В некоторых мечетях, построенных до XIII в., в это время были сделаны пристройки или проведены восстановительные работы [22. С. 160–162]. Мечети функционировали и при ханегах, которые являлись центрами суфизма. В этом аспекте интересна мечеть ханеги Пир Хусейна, построенная из тесаного камня со стрельчатым сводом, пол покрывали каменные плиты. Михраб украшала художественная резьба с надписями «цветущего куфи» и растительным орнаментом в сочетании с разноцветными изразцами. Надпальный

фриз был украшен изразцами, покрытыми золотым люстром, расписан кобальтовым и зеленовато-бирюзовым тоном [22. С. 93].

Археологические раскопки дворцовой мечети в Баку на участках № 3 и 4, вдоль остатков северного фасада мечети определили длину в 12,5 м, пристроенную к мавзолею Сеид-Яхья Бакуви (рис. 4).

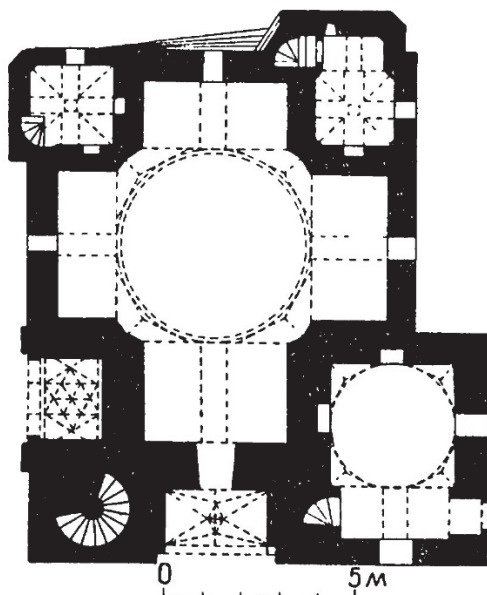

Рис. 4. Дворцовая мечеть в Баку (XV в.).
Общий вид (по Л. Бретаницкому [22. С. 403, рис. 30])

Однако на участке № 5, вдоль восточного фасада мечети длина достигала 7,2 м [23. С. 111]. Длину участков определяло протяжение фасадов, а ширина участков была обусловлена расстоянием между северным фасадом «новой мечети» и подпорной стеной, идущей вдоль южного фасада Дворца ширваншахов [23. С. 111]. В восточной части участка № 4 на глубине 4–4,5 м непосредственно на грунте исследованы остатки (4–5-х рядов) кладки двух стен из известнякового камня. Северо-восточный угол «новой мечети» был сложен из крупных, хорошо тесаных камней, отличавшихся по размерам от остальных положенных в стену камней. Размеры камней (54×38,5 см; 45×22 см), положенных в основание угла «новой мечети», свидетельствуют о том, что они взяты из здания Дворца ширваншахов [23. С. 115].

Исходя из этого определили, что строительство мечети относится к более позднему периоду. Раскопки на участке № 4 также показали, что фундаменты северного фасада мечети, примыкавшей к мавзолею Сеид-Яхья Бакуви, названной «новой мечетью», врезались в стены ранее стоявшего здесь здания. Благодаря тому что основные оси плана старого здания и новой мечети имели одно и то же направление, фундаменты новой мечети, заложенные в основном направлении восток – запад, шли параллельно стене старого здания на расстоянии 0,5 м от нее и пересекли под прямым углом стену старого здания, идущую в направлении юг – север. Верхняя часть стен старого здания исследована на

глубине около 0,5 м от современной поверхности двора [23. С. 116]. Это привело к появлению суждения, что на месте новой мечети до ее построения находилось здание [23. С. 116]. Сохранившиеся части чистой кладки описываемой старой стены – высотой до 1,65 м, срез фундамента находился на глубине около 2,15 м от современной поверхности. К обнаруженной части старой стены, идущей в направлении с востока на запад, перпендикулярно примыкает связанная с ней стена, идущая в направлении восток – запад, и образует внутренний угол старого помещения, обращенного к фундаментам «новой мечети». Раскопками исследован маленький (0,8×1,05 м) четырехугольный бассейн глубиной 0,2 м, примыкавший к стене старого здания, сложенный из плит известняка толщиной 10 см. Плиты были скреплены крепким белым раствором. Пол вокруг бассейна был устлан плитами из тесаного известняка (0,5×0,4; 0,6×0,4). Остатки стены, идущей от бассейна в направлении восток – запад и примыкающей к восточному фасаду старого здания с внутренней его стороны, были оштукатурены и побелены [23. С. 116]. На площадку, мощеную плитами, изнутри старого здания вел дверной проем. В стену, образующую этот проем, был вставлен обломок известнякового тесаного камня (37×19 см). Лицевая сторона его была обрамлена рамкой, посередине находился круг высотой около 2 см, площадь его украшена резным в камне узором. Бассейн примыкал к стене старого здания, а площадка, мощеная плитами, лежала чуть выше той горизонтали, в которой находился обрыв фундаментов старого здания, к которому относился бассейн [23. С. 116].

Таким образом, раскопки на участке № 5 вдоль восточного фасада «новой мечети» подтвердили предположение о раннем строительстве старого здания по отношению к «новой мечети». Итогом исследований стало заключение, что стена фасада «новой мечети» являлась в вертикальном направлении продолжением стены старого здания, и была возведена на остатках кладки стен этого старого здания. Причем от кладки восточного фасада старого здания сохранилось семь рядов камней чистой тески высотой около 1,5 м. Камни были положены на фундамент глубиной 0,6 м, имеющий обрыв. Примечательно, что «новая мечеть» по размерам была гораздо меньше, чем старое здание [23. С. 116], а восточный фасад старого здания на 8 м длиннее, чем тот же фасад «новой мечети». Старое здание северными своими частями подходило почти вплотную и заходило на ту площадь, которая позже (в начале XV в.) была занята южной частью дворца [23. С. 117].

В XIV–XV вв. Ширваншахами были построены квартальные мечети. В этой категории выделяются мечети в Ичери-шехере – Хыдыр-мечеть (1301 г.), Гилек-мечеть (1308 г.), Мирза Ахмед-мечеть (1345 г.), Чини-мечеть (1375 г.) и др. [17. С. 252]. Квартальная мечеть Насир ад-Дина Гуштасба состоит из помещения четырехугольной формы в плане. Внешне асимметричный фасад завершается входом. Археологические раскопки 1988 г. указывают на то, что мечеть воздвигнута на остатках храма огнепоклонников [14. С. 9]. Мечеть Кей Кубада (Старая мечеть) в комплексе Дворца Ширваншахов не сохранилась, но известна по

схематичному обмеру, фотографиям и результатам археологических раскопок [24. С. 124–125]. О ней упоминает А.А. Бакиханов: «Келья, где он (Сейид Яхья Бакуви) молился, училище и могила, находящиеся при мечети, названной его именем, существует и поныне» [25. С. 201]. Мечеть принадлежит к крестово-купольным сооружениям и была построена на месте более древней мечети [22. С. 242]. Изображение мечети и краткое ее описание дано в статье побывавшего в Баку и видевшего мечеть в 1888 г. А.М. Павлинова: «...мечеть, сравнительно, обширна; купол ее расположен на 4-х столбах, как это видно по плану; главные арки, или своды, на которых покоится купол, стрельчатые; купол в основании своем имеет ряд выступов, как в ханской мечети, и освещается четырьмя окнами. С задней стороны мечети имеются пристройки, которые находятся частью в развалинах; здесь, вероятно, помещалась лестница на крышу» [26. С. 86]. Внутреннее пространство мечети расчленили четыре столба-колонны, которые воспринимали нагрузку купола. Михраб был расположен в южной стене, рядом с входом в мавзолей Сейид Яхья Бакуви [22. С. 243].

Проведенный нами статистический анализ указывает на тот факт, что сравнительно больше соборных (Джума) и квартальных мечетей сохранилось в Баку. Сопоставляя конструкции сооружений, необходимо отметить, что средневековые мечети не имеют единой плановой системы. Нами выделены основные конструктивные направления мечетей. Так, мечети средневекового Баку построены в форме прямоугольника («Сыных-гала»), четырехугольника (Ашура мечеть, Молла Ахмед, мечеть Ибрагима), неправильного прямоугольника или параллелепипеда (Ашура мечеть), или неправильного шестигранника (Джума-мечеть) [27. С. 148]. Как правило, все мечети небольших размеров с одним или двумя помещениями и идентичным периодом строительства. На общем фоне выделяются купольные конструкции (мечеть Гаджи бани), а также сводчатые перекрытия (Гелек мечеть, мечеть Ашура), у некоторых мечетей фиксирован ступенчатый свод (Текие) и стрельчатый, коронный свод купола (Мечеть Джомад Герая – Гилейли), а также каменный свод в форме арки (мечеть Шейха Ибрагима) [27. С. 148]. Различаются и мечети с ассиметричным фасадом (Чин мечеть). За исключением Гилек-мечети, все остальные мечети в плане представляют удлиненную комнату. Необходимо отметить, что подобной формы мечети имеются и во многих селах Апшерона (Нардаран, Кюгдаханы, Гала, Маштаги). Характерной чертой Гилек-мечети (1308–1389 гг.) является наличие в южной стене у линии карниза оконного проема со вставленной каменной решеткой, поле которой состоит из сочетания восьмиконечной звезды с крестом. Похожий мотив мы встречаем и в декоративных украшениях ханегяха Пир Хусейн (XIII в.), в мавзолее Дервиша в Баку (XV в.), а также в росписи стен ханского дворца в Шеки (XVIII в.).

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что конструкции мечетей Ширваншахов IX – начала XVI в. в целом сохраняют элементы Ширван-Апшеронской школы

зодчества с восточными орнаментами. Ранние мечети Ширвана отличаются от других более стилизованными особенностями и просторными помещениями – «Сыных-гала» и мечеть Сюнди. Построенная в XIII в. в Баку Текие (обитель дервишей) функционировала как квартальная мечеть. Она состояла из одной комнаты, отличалась необычным планом, где молельный зал был покрыт системой ступенчатых сводов. Текие отреставрировали в 1970 г. Археологические раскопки 1988 г. на портале Мечети Хыдыра в Баку (1301 г.) подтверждают, что она построена на месте храма огнепоклонников [18. С. 148]. Композиционные элементы, исполнены из камня во внутреннем пространстве на фоне художественно выполненного алтаря. По всему периметру мечети каменный трон слабого профиля. Многие мечети содержат надписи и эпитафии, в основном изученные в категории эпиграфических памятников [13. С. 13; 18. С. 148; 22. С. 157, 165–166].

В мусульманской архитектуре минарет рассматривается как часть мечети. Минареты воздвигались рядом с мечетью и носили полифункциональный характер, идеологический и утилитарный [27. С. 79]. Минарет Джума-мечети в средневековом городе создавал особый колорит застройки. Минареты Ширвана представляют собой слегка сужающийся сверху цилиндрический ствол на восьмигранной призме, служащей продолжением кубического основания, своего рода пьедестала. Как правило, в верхней части цилиндрического ствола минаретов устроен значительно выступающий шерефе – балкончик для муэдзина, поддерживаемый поясом сталактитов [22. С. 478–479; 27. С. 79–80]. Минареты завершаются легкой надстройкой в виде фонаря. Археологически изучены минареты Ширвана сельджукского периода, особенно миль-минареты, устремленные в небо, а также более позднего периода. Такими являются минареты Джума-мечети Шамахи, Сыныг-гала, ханегаха Пир Хусейна. Минарет мечети Мухаммеда ибн Абубакра (минарет Сыныг-гала), сложенный из хорошо тесанного камня-известняка, приземистый по форме, до раскопок напоминал крепостную башню [22. С. 156]. В результате археологических раскопок он приобрел стройные пропорции (рис. 5). На квадратном основании возвышается ствол в виде цилиндра, сверху несколько утончающийся, венчанный кольцевым балкончиком для муэдзина – шерефе. А над балкончиком возвышается фонарик – башенка с дольчатым куполом [22. С. 156; 28. С. 71]. Археологически исследованы и остатки двух минаретов Джума-мечети в Шамахе [29. С. 26–27]. Расстояние между ними составляет 7 м. Археологические данные констатируют, что минареты были возведены позже, чем здание мечети. Интересным для нас является сообщение письменных источников X в., указывающих на отсутствие минарета Джума-мечети Шамахи.

Однако наличие минарета в первой четверти XII в. все же встречается в письменном источнике. Ал-Бундари, подробно описывающий последствия вторжения объединенных вооруженных сил грузин и половцев в Шамаху, сообщает: «Они разрушили Джума-мечеть Шамахи, сломали минарет и разрушили все сооружения города» [2. С. 169; 30. С. 179]. Минарет ханеги Пир Хусейна высотой около 17 м содержит надпись и дату

строения [13. С. 41]. Нижняя часть минарета высотой около 6 м в форме четырехугольной призмы со скошенными углами. На ней расположена восьмиугольная призма высотой 3 м. И только оставшаяся часть ствола высотой до 8 м является цилиндром, характерным для минаретов Ширвана. Верхняя часть украшена резьбой и сталактитами [19. С. 38]. О минарете мечети «Биби-Эйбат» Л. Бретаницкий писал, что он «типологически единый» с другими ширванского типа и подтверждает устойчивость сложившихся традиций, иллюстрируя одновременно особенности архитектурного развития [22. С. 26].

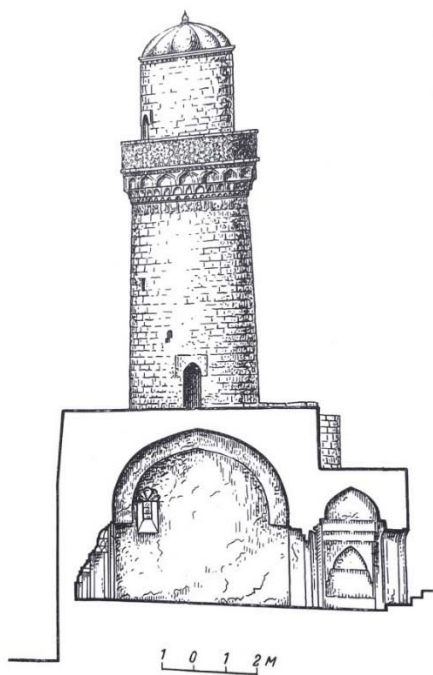

Рис. 5. Минарет мечети Мухаммеда в Баку (Сынг-гала XI в.) (по Л. Бретаницкому [22. С. 403, рис. 33])

Квадратное основание на уровне кровли мечети принимало восьмигранную форму, переходя затем в цилиндрический ствол, завершенный небольшим ребристым куполком. Сталактитовый пояс поддерживал шэрэф. Изысканностью пропорций и изяществом хорошо промоделированных деталей высотой 12 м минарет выгодно отличается от своих предшественников и хронологически более близкого – ханегаха на берегу р. Пирсаат. Ограждение балкончика выполнено в стиле «шебеке» геометрического рисунка, построенного в сочетании звезд и многогранников. Стены сложены из камня (известняка) чистой тески с соблюдением горизонтальности рядов кладки [22. С. 26; 28. С. 49]. Минарет Сынг-гала является промежуточным звеном между более поздними минаретами Ширвана, а также пятничной и дворцовой бакинских мечетей [22. С. 158–159]. Отличие конфигурации минаретов Ширвана прослеживается на примере минарета Джума-мечети в

Баку (XIV в.), который отличается своей изящной конструкцией с минаретом «Сынг-гала» (XI в.) [22. С. 156].

Для минаретов Ширвана характерны стилевые особенности Ширван-Апшеронской архитектурной школы.

В период укрепления исламских ценностей в Азербайджане появилась категория учебных заведений типа медресе. До IX в. процесс обучения был организован при мечетях. Начало было положено в 832 г. с созданием в Халифате «Дома Мудрости» (Байт-уль-Хикма) [3. С. 304]. Позже средневековые медресе открывали в основном при Джума-мечетях. Организация и финансирование медресе, относится к периоду правления Сельджуков, ярким примером этому является медресе «Низамийе» в Багдаде. Известно, что ранние медресе не имели жилых помещений и состояли обычно из библиотеки и аудитории. Худжры-келий для преподавателей и студентов появились не раньше второй половины XI в. [3. С. 304]. Археологически исследовано медресе XII в. во дворе Джума-мечети Шамахи в 1983–1985 гг. [29. С. 27–31]. Оно расположено в северной части двора, напротив здания мечети, и представляет собой вытянутый по продольной оси ряд худжр – келий, предназначенных для учебы и проживания студентов (рис. 6). Торцовые стенки худжр, примыкавшие одна к другой, образовывали глухую стену, ограждающую двор мечети с севера. Исследованы остатки восьми худжр, четыре из которых расположены на правой стороне от минаретов мечети, а еще четыре на левой стороне. Все худжры были построены из слабо тесанных камней. Они четырехугольной конфигурации и состоят из двух частей: внутренней комнаты со стрельчатым сводом и небольшого эйвана с обращенным во двор стрельчатым проемом. В северной стене худжр, за исключением худжры № 8, имелась ниша шириной 90 см, высотой 2 м, глубиной 50 см. Во всех худжрах отчетливо прослеживаются следы ремонта и перестройки [29. С. 27–31].

Другое медресе исследовано в Дербенте. Оно связано с формированием ансамбля Джума-мечети, реконструированной в 1368 г. зодчим из Баку, устатом Таджад-Дином (рис. 7). Строительство медресе относится к середине XV в. и по содержанию надписи относится к ширваншаху Фаррух-Йессару. Здание хорошо сохранилось и представляет собой вытянутый по продольной оси ряд келий – худжр, предназначенных для тулабов (слушателей), штудировавших богословские науки [22. С. 162]. Таким образом, торцовые стенки примыкавших одна к другой худжр образовали глухую стену, ограждающую двор мечети с севера. Ограда эта прорезана двумя небольшими сводчатыми проходами, асимметричное расположение которых, очевидно, было продиктовано внутренней планировкой участка. Каждая худжра состояла из покрытой стрельчатым сводом небольшой комнаты (2,8×3,4 м), перед которой находился также небольшой эйван с обращенным во двор стрельчатым проемом.

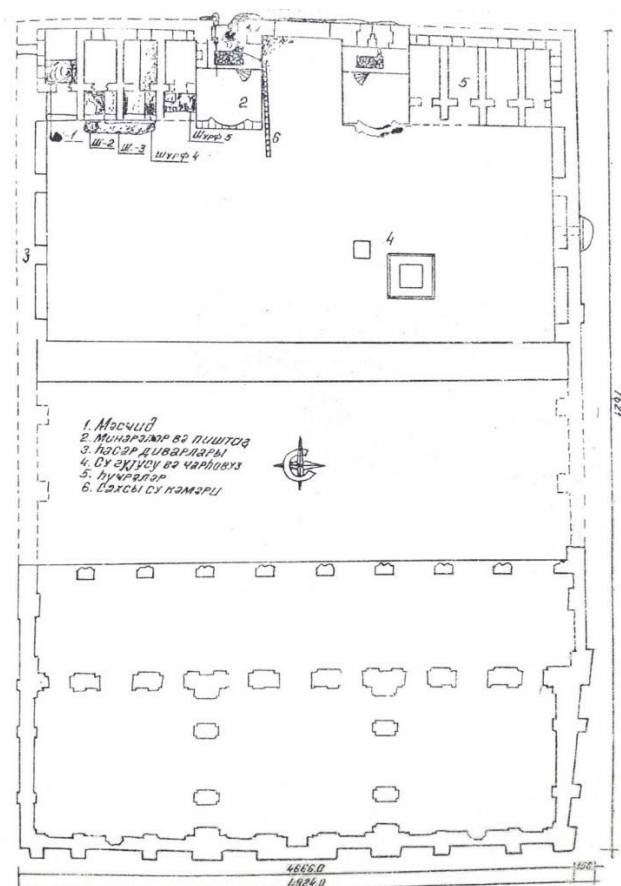

Рис. 6. Джума-мечеть и медресе в Шамахе. План раскопок по Г. Джидди: 1 – мечеть; 2 – минареты; 3 – крепостные стены; 4 – яма для воды и бассейн; 5 – Худжры; 6 – керамический водопровод [29. С. 25]

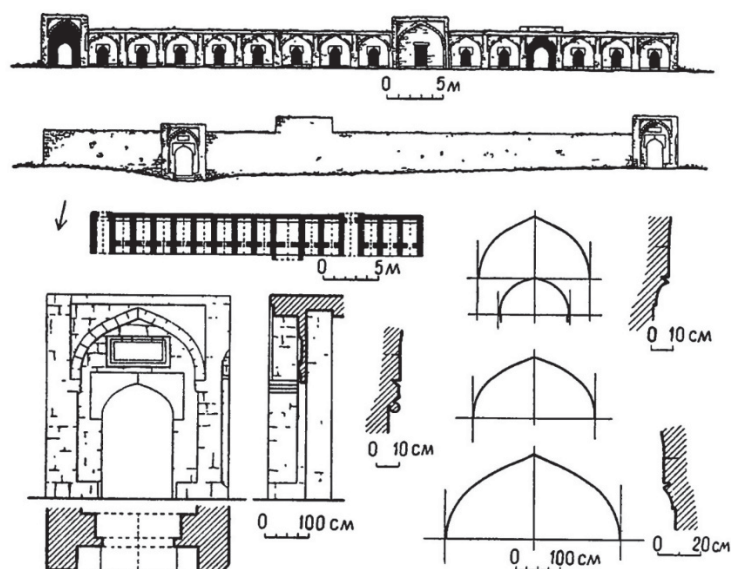

Рис. 7. Медресе в Дербенте (XV в.). Общий вид (по Л. Бретаницкому [22. С. 406, рис. 34])

Все худжры тождественны по габаритам, за исключением центральной ($2,8 \times 4,15$ м), расположенной на оси ведущего к мечети главного входа. Архитектура медресе проста и обычна. Эйваны худжр образуют ритмически четкий ряд эффектно затененных

стрельчатых проемов, на фоне которых несколько выделяются объемно и архитектурно подчеркнутые порталы центральной худжры и двух проходов. Траптовка композиционно несложных порталов, рисунок стрельчатых арок, характер их обрамлений, манера

каменной кладки относит его к ширванской архитектурной школе [22. С. 162–163]. Практически все средневековые медресе схожи по планировочной конструкции.

Основное отличие культовых памятников периода Ширваншахов заключалось в фактуре применявшихся в строительстве материалов. В основном применяли серовато-белый известняк и тесанный камень.

Заключение

Мечети, минареты, медресе, построенные в период правления Ширваншахов составляют важную часть средневековой культуры Азербайджана. Они подчер-

кивают единство художественного восприятия и выделяются четкостью пропорций. Археологические исследования на памятниках этой категории позволили определить своеобразную преемственность строительства сооружений религиозного контекста на одних и тех же местах. Во всех памятниках четко отражены традиции Ширван-Апшеронской школы зодчества. Это символизирует существование сложившихся локальных архитектурных стереотипов. Считаем важным выделить, что конфессиональная направленность Ширваншахов в то же время проявлялась и в толерантном отношении к другим религиям. Несмотря на приверженность исламским традициям, по-прежнему функционировали различные религиозные общины.

Список источников

1. Амензаде Р. Культовые сооружения Ичери – Шехер // Тезисы Международной Конференции «Баку – столица исламской культуры». Баку, 2009. С. 82–83.
2. Археология Азербайджана (период средневековья) : в 6 т. Баку : Восток – Запад, 2008. Т. 6. 630 с. (На азербайджанском).
3. Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 5. Ислам / науч. ред. Ш.М. Мустафаев, Б.А. Байтанаев, Ф.М. Асадов. Самарканд : МИЦАИ, 2020. 384 с.
4. Фатуллаев Ш.С. Джума-мечеть в городе Шемахе (VIII–XX вв.) // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия языка, литературы и искусства. 1973. № 1. С. 108–119.
5. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха IX–XVII в. Баку : Элм, 1981. 174 с.
6. Джидди Г. Из истории Джума мечети // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. 1971. Т. 27, № 6. С. 85–90. (На азербайджанском).
7. Велиханлы Н.М. Азербайджан в VII–XII века: история, источники, примечания. Баку, 2016. 480 с. (На азербайджанском).
8. Гадиров Ф.В. Исследования в Кабале // Археологические Открытия 1983 г. М. : Наука, 1985. С. 482–483.
9. Алиев И.Г., Гадиров Ф.В. Кабала. Баку : Элм, 1986. 86 с.
10. Гадиров Ф.В. Результаты разведочных археологических раскопок в Кямалтепе // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия: История, Философия, Право. 1988. № 1. С. 99–104. (На азербайджанском).
11. Ибрагимов К.Ф. Некоторые размышления о памятниках, расположенных напротив Девичьей башни // Археология и этнография Азербайджана. 2004. № 1. С. 99–103. (На азербайджанском).
12. Кудрявцев А.А. К изучению архитектуры средневекового Дербента (VIII–XIII вв.) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 98–112.
13. Щерблякин И.П. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943. 105 с.
14. Ибрагимов Ф.А. Отчет археологических раскопок, проведенных в 1988 году в Ичери шехере в мечети Мухаммеда // Научный архив Института археологии и антропологии НАНА. № Н-88. С. 1–13. (На азербайджанском).
15. Ибрагимов Ф.А. Археологические раскопки, проведенные в Ичери шехери в 1988 году // Материалы научной конференции, посвященной новейшим результатам науки археологии и этнографии в Азербайджане. Баку, 1992. С. 65–68. (На азербайджанском).
16. Велиев С.С., Алиев И.Г., Гусейнова С.Б. Исследование нижнего этажа мечети Мухаммеда в «Ичери шехер» // Тезисы сессии, посвященной результатам археологических и этнографических исследований, проведенных в 2000–2001-е годы. Баку, 2002. С. 105–106.
17. Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV веков. Керамика. Т. 1 / под ред. К. Байпакова, Ш. Пидеаева, А. Хакимова. Самарканд; Ташкент, 2011. 256 с.
18. Ашурбейли С. История города Баку (период средневековья). Баку, 1992. 404 с.
19. Байрамов Р. Утерянная реликвия-архитектурный комплекс «Биби-Эйбат» // IRS Наследие. 2000. С. 35–38.
20. Садиги Г. Шихова деревня (Биби-Эйбат) // Известия Азербайджанского Археологического Комитета. 1925. № 1. С. 29–32.
21. Хан-Магомедов С.О. Джума-мечеть в Дербенте // Советская Археология. 1970. № 1. С. 202–220.
22. Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. М., 1966. 558 с.
23. Левиатов В.Н. Археологические раскопки 1946 г. в крепостной части г. Баку // Известия Азербайджанского филиала Академии наук СССР. 1948. № 4. С. 120–130.
24. Левиатов В.Н. Археологические раскопки близ дворца ширваншахов в г. Баку // Материальная культура Азербайджана. Т. 1. Баку, 1949. С. 124–125.
25. Бакиханов Аббас-Кули-Ага. Гюлистан-и Ирам (редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН Аз ССР З.М. Буниятова). Баку : Элм, 1991. 142 с.
26. Павлинов А.М. Баку // Материалы по археологии Кавказа. Вып. III. М., 1983. 274 с.
27. Амензаде Р. Композиционные закономерности монументальных сооружений Азербайджана XI–XVII веков. Баку : Элм, 2007. 226 с.
28. Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М., 1963. 396 с.
29. Джидди Г.А., Мусаев Н. Медресе эпохи Низами, выявленное в Шамахе // Альманах Низами Гянджеви. Вторая книга. Баку, 1991. С. 24–31. (На азербайджанском).
30. Аль-Бундари. Тарихе-але-Сельджук (История Сельджуков) // Научный архив Института истории НАНА. Д. 1699. С. 1–17. (На азербайджанском).

References

1. Amenzade, R. (2009) [Religious buildings of Icheri-Sheher, Walled City of Baku]. *Baku – stolitsa islamskoy kul'tury* [Baku, the Capital of Islamic Culture]. Abstracts of the International Conference. Baku. 2–5 November 2009. Baku: [s.n.]. pp. 82–83. (In Russian).
2. Anon. (2008) *Archeology of Azerbaijan (the medieval period)*. Vol. 6. Baku: Vostok – Zapad. (In Azerbaijani).
3. Mustafayev, Sh.M., Baytanaev, B.A. & Asadov, F.M. (eds) (2020) *Religii Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana* [Religions of Central Asia and Azerbaijan]. Vol. 5. Samarkand: MITsAI.
4. Fatullaev, Sh.S. (1973) *Dzhuma-mechet' v gorode Shemakhe (VIII–XX vv.)* [Juma Mosque in the city of Shemakha (8th – 20th centuries)]. *Izvestiya AN Azerbaydzhanskoy SSR. Seriya yazyka, literatury i iskusstva*. 1. pp. 108–119.
5. Dziddi, G.A. (1981) *Srednekovyy gorod Shemakha IX–XVII v.* [The Medieval City of Shemakha in the 9th–17th Centuries]. Baku: Elm.

6. Dzhiddi, G. (1971) From the History of the Juma Mosque. *Doklady Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR*. 6 (27). pp. 85–90. (In Azerbaijani).
7. Velikhanly, N.M. (2016) *Azerbaijan in the 7th–12th Centuries: History, Sources, Notes*. Baku: [s.n.]. (In Azerbaijani).
8. Gadirov, F.V. (1985) Issledovaniya v Kabale [Research in Kabala]. In: *Arkheologicheskie Otkrytiya 1983 g.* [Archaeological Discoveries of 1983]. Moscow: Nauka. pp. 482–483.
9. Aliev, I.G. & Gadirov, F.V. (1986) *Kabala* [Qabala]. Baku: Elm.
10. Gadirov, F.V. (1988) Results of exploratory archaeological excavations in Kamaltepe. *Izvestiya AN Azerbaydzhanskoy SSR. Seriya: Istoriya, Filosofiya, Pravo*. 1. pp. 99–104. (In Azerbaijani).
11. Ibragimov, K.F. (2004) Some reflections on the monuments located opposite the Maiden Tower. *Arkheologiya i etnografiya Azerbaydzhana*. 1. pp. 99–103. (In Azerbaijani).
12. Kudryavtsev, A.A. (1989) K izucheniyu arkhitektury srednevekovogo Derbenta (VIII–XIII vv.) [On the study of the architecture of medieval Derbent (8th–13th centuries)]. In: *Drevnyaya i srednevekovaya arkhitektura Dagestana* [Ancient and medieval architecture of Dagestan]. Makhachkala: Institute of History, Language and Literature DASSR AS. pp. 98–112.
13. Shcheblykin, I.P. (1943) *Pamyatniki azerbaydzhanskogo zodchestva epokhi Nizami* [Monuments of Azerbaijani Architecture of the Nizami Era]. Baku: Azerbaijani Affiliate of the Academy of Sciences of the USSR.
14. Ibragimov, F.A. (n.d.) Report on archaeological excavations carried out in 1988 in Icheri Sheher in the Muhammad Mosque. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii i antropologii NANA*. N-88. pp. 1–13. (In Azerbaijani).
15. Ibragimov, F.A. (1992) Archaeological excavations carried out in Icheri Sheher in 1988. In: *Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy noveyshim rezul'tatam nauki arkheologii i etnografii v Azerbaydzhane* [Proceedings of the Academic Conference Dedicated to the Latest Results of the Science of Archeology and Ethnography in Azerbaijan]. Baku: [s.n.]. pp. 65–68. (In Azerbaijani).
16. Veliev, S.S., Aliev, I.G. & Guseynova, S.B. (2002) Issledovanie nizhnego etazha mecheti Mukhammeda v «Icheri sheher» [Study of the lower floor of the Muhammad mosque in "Icheri Sheher"]. In: *Tezisy sessii, posvyashchennoy rezul'tatam arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy, provedennykh v 2000–2001-e gody* [Abstracts of the Session on the Results of Archaeological and Ethnographic Research Conducted in 2000–2001]. Baku: [s.n.]. pp. 105–106.
17. Baypakov, K., Pidaev, Sh. & Khakimov, A. (2011) *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vekov. Keramika* [Artistic culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th–15th Centuries. Ceramics]. Vol. 1. Samarkand; Tashkent: [s.n.].
18. Ashurbeyli, S. (1992) *Istoriya goroda Baku (period srednevekov'ya)* [History of the City of Baku (Medieval period)]. Baku: [s.n.].
19. Bayramov, R. (2000) Uteryannaya relikviya-arkhitekturnyy kompleks «Bibi-Eybat» [The lost relic – the architectural complex Bibi-Heybat]. *İRS Nasledie*. pp. 35–38.
20. Sadigi, G. (1925) Shikhova derevnya (Bibi-Eybat) [Shikhova village (Bibi-Heybat)]. *Izvestiya Azerbaydzhanskogo Arkheologicheskogo Komiteta*. 1. pp. 29–32.
21. Khan-Magomedov, S.O. (1970) Dzhuma-mechet' v Derbente [Juma Mosque in Derbent]. *Sovetskaya Arkheologiya*. 1. pp. 202–220.
22. Bretanitskiy, L.S. (1966) *Zodchestvo Azerbaydzhana XII–XV vv.* [Architecture of Azerbaijan of 12th–15th Centuries]. Moscow: Nauka.
23. Leviatov, V.N. (1948) Arkheologicheskie raskopki 1946 g. v krepostnoy chasti g. Baku [Archaeological excavations in 1946 in the fortress part of Baku]. *Izvestiya Azerbaydzhanskogo filiala Akademii nauk SSSR*. 4. pp. 120–130.
24. Leviatov, V.N. (1949) Arkheologicheskie raskopki bliz dvortsa shirvanshakhov v g. Baku [Archaeological excavations near the palace of the Shirvanshahs in Baku]. In: *Material'naya kul'tura Azerbaydzhana* [Material Culture of Azerbaijan]. Vol. 1. pp. 124–125.
25. Bakikhanov, Abbas-Kuli-Aga. (1991) *Gyulistan-i Iram*. Baku: Elm. (In Russian).
26. Pavlinov, A.M. (1983) Baku. In: *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on the Archeology of the Caucasus]. Vol. 3. Moscow: [s.n.].
27. Amenzade, R. (2007) *Kompozitsionnye zakonomernosti monumental'nykh sooruzheniy Azerbaydzhana XI–XVII vekov* [Compositional Patterns of Monumental Structures of Azerbaijan of the 11th–17th Centuries]. Baku: Elm.
28. Useynov, M., Bretanitskiy, L. & Salamzade, A. (1963) *Istoriya arkhitektury Azerbaydzhana* [History of Architecture of Azerbaijan]. Moscow: Gosstroyizdat.
29. Dzhiddi, G.A. & Musaev, N. (1991) Madrasah of the Nizami era, revealed in Shamakhi. In: *Al'manakh Nizami Gyandzhevi* [Almanac of Nizami Ganjavi]. Book 2. Baku: [s.n.]. pp. 24–31. (In Azerbaijani).
30. Nauchnyy arkhiv Instituta istorii NANA [Research Archive of the Institute of History of ANAS]. File 1699. Pages 1–17. Al'-Bundari. (n.d.) *Tarikhe-ale-Sel'dzhuk* [History of the Seljuks].

Информация об авторе:

Джафарова Э.Б. – PhD in History, ведущий научный сотрудник отдела истории и теории археологического наследия Института археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан). E-mail: shirvan_baki@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.B. Jafarova, PhD in History, leading research fellow, Institute of Archaeology and Anthropology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan). E-mail: shirvan_baki@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 18.06.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 31.01.2025.